

Фоновая композиция: Legend of the Galactic Heroes, Die Neue These - 105. Sentimentality - Неотвратимость судьбы...

* * *

— Это и есть новая партия «добровольцев»? — спросил хриплый старческий голос.

— Подтверждаю, все образцы пересчитаны и готовы к мехалитэйнному внедрению... — ответил некто помоложе, постепенно развеяв хаос беспорядочных мыслей.

Весь мир был словно в тумане, и лишь незнакомый потолок мерцал мертвецки-белым сиянием.

— ... — я хотел что-то сказать, но не смог... мой голос... пропал...

Ощущая как страх пожирает меня изнутри, я широко раскрыл глаза и попытался встать, но руки и ноги были намертво стиснуты гравитонными зажимами.

— Мусор, мусор... опять мусор... — монотонно бурча что-то себе под нос, мимо прошел статный пожилой имперец в белоснежном халате с позолоченной окантовкой. Седобородый старик безразлично пересчитывал ряды коек, к каждой из которых прилагалась панель статуса.

— Эсквайры вообще в курсе, что чем лучше изначальный материал, чет эффективнее будут Стагнаты?! Стагнаты от слова «Стагнировать»! Понимаешь, о чем я?! — мужчина принялся махать размашистыми рукавами, аки крыльями.

— Понимаю Профессор, но сейчас сложное время, лоялистов всё меньше, оппозиция крепнет, поэтому приходится довольствоваться тем, что есть... — ответил непримечательного вида ассистент в респираторной маске, безразлично штудирова строки кода на личном планшете.

— Помню времена, когда добровольцы сами выстраивались ко мне на «прием»! Все такие красивые, сочные, а это что?! Тростинки! Отчисленные! Неучи! Неужели И.Р.А. настолько прогнила, что не может сделать с этой пограничной швалью хоть что-то?! — Профессор сжал жилистые кулаки и вновь встал подле меня.

Это не могло быть правдой. Стазис. Ни с чем не сравнимое чувство ледящего кровь ужаса, когда ты не можешь пошевелить и пальцем, не можешь закричать, не можешь попросить о помощи. Я оказался в ловушке, как и все, кто здесь находился.

Массивные ряды герметичных капсул стояли на чем-то вроде конвейера, одна за другой покидая небольшую белую комнату и уезжая в громадное помещение с реакторной сферой посередине. Внутри же саркофагов спали... еще живые люди.

Это была лаборатория... «Черная Лаборатория», место, рассказы о которой были сродни страшилкам для взрослых... место... из которого не возвращаются.

— Например, вот этот... десять сотисов на экспертном курсе обучения! Десять! — ученый склонился над голографической панелью моего саркофага, просматривая краткое досье,

— Поди купался в роскоши, девок вагонами трахал, и что в итоге? Меньше семидесяти килограмм углерода! Такого разве что на корм «Фроурос-XXI», куда-то в одну из турелей! Посмешище! — старик облокотился на капсулу.

— Профессор... — ассистент перевел безэмоциональный взгляд на меня.

— Хах, он еще и в сознании! Смотри, эти придурки даже поленились ему хребет перебить, когда словили! Вот что за клоунада! — пока ученый это говорил, на фоне раздался вопль.

Всё внутри меня сжалось. Одна из капсул переместилась в расположенную за экранами установку. Безмолвные машины ввели в контейнер некую черную жижу, и когда та вступила в контакт с подопытным, стазис отключился. Субстанция впилась в кожу, кости и плоть смуглого паренька, пожирая его заживо прямо у меня на глазах.

И пока жертва превращалась кровавый бульон, нечеловеческие крики разносились по залитому ангельским светом комплексу.

— Ах, музыка для моих ушек! До сих пор не понимаю, почему остальные носят беруши? — вздохнув полной грудью, ученый приложил свою ладонь к моей капсуле,

— Это же так печально, не слышать предсмертного крика будущего Стагната, а он ведь так хотел жить! Вложил всю душу в мольбу о помощи! — пока старик это говорил, манипулятор захватил и перенес следующий саркофаг,

— Или ты не согласен? — Профессор тепло улыбнулся, в то время как я...

Я вспомнил как когда-то пошел в Академию, чтобы стать настоящим рыцарем... как каждый цикл зубрил теорию... как пришел на итоговый экзамен Префекторум... и как у меня ничего не получилось... я сыграл в игру под названием жизнь... и проиграл...

— Ну чего ты, не плачь маленький! — ученый приложил свою дряхлую физиономию к прозрачному плексигласу саркофага, расплываясь в довольной гримасе,

— Скоро ты станешь десницей нашего Императора! Разве это не есть высшее из благ?! Конечно, это оно! — Профессор кивнул сам себе и направился в сторону,

— Каждый из вас, бесполезных шавок должен быть благодарен Императору, и лично мне за то, что вы вообще родились на свет! Именем Его святейшества мы используем добытые в секторе «Альфа» технологии и создадим армию, что сомнет этих блядских Конфедератов в труху! Жаль, что ты этого не поймешь, Синеволосый... — протянул изыскатель, поглаживая козлиную бородку,

— Кстати, очень интересный пигмент! Он что крашенный? — Профессор посмотрел в сторону ассистента, на что тот ответил отрицательным кивком,

— Нет?! Тогда погоди с преобразованием, сначала я должен его препарировать и извлечь мутагены, тоже себе хочу такую шевелюру! Мальчишкам из соседнего отдела понравится! Хе-хе! — когда старик провел рукой по лысой голове, парень рядом приподнял левую бровь,

— Ну, чего вылупился, полудурок?! Тащи сюда лазерный скальпель! И в темпе! Шлёп-шлёп! — крик Профессора заставил ассистента удалиться куда-то в сторону,

— А я пока что... — но, прежде чем старик договорил, земля содрогнулась...

— Что это было?! — закричал ассистент, начав вертеть головой из стороны в сторону.

— Наверное, Филип испытывает взрывчатку на Стагнатах. Расточительный ублюдок! Я не для него их делаю! — Профессор недовольно фыркнул и нехотя побрел к выходу из комнаты, постепенно меняясь в лице, ведь... грохот лишь усиливался,

— Ты только не вздумай отлынивать, пока я всё проверю... — когда старик коснулся замка-сканера, то малость опешил...

Кромка бронированных врат покрылась алым свечением, стыковочные болты вылетели из крепежей, а после, произошёл новый импульс...

Истошный скрип смешался с грохотом разорванной стали, многотонные створки вынесло вперед словно сраный папирус вместе с человеком, что стоял подле них. Свет энергоэлементов погас, уступая место алому вою аварийных ламп, что мерк внутри пелены нахлынувшего со стороны коридора тумана.

— Какого... хуя... Агх... — Профессор попытался встать, но в силу определенных обстоятельств остался неподвижен. Проблема заключалась в том, что разорванная в клочья арка пришила его к стене, причем буквально, осколком продырявив старику брюхо и спаяв того с окружением.

— Бросаю световую!!! — серебристый шар вылетел со стороны коридора.

Небесная вспышка ослепила всех включая меня, но я отчетливо слышал, как помещение

заполняет гул наглухо бронированных сапог.

— Проверить периметр!!! — скомандовал хриплый мужчина.

— Нет... Не убивайте!!! ПРОШУ!!! Я просто выполнял свой работу!!! — судя по глухому звуку падения, некий ассистент сменил положение тела.

Когда зрение чуть восстановилось, я увидел, как посреди зала стоят четверо двухметровых башенных доспехов с круглыми шлемами и в полном боевом обвесе. Судя по плечевым шевронам в виде синих мечей, обладателями одутловатой брони были небезызвестные СБК, Служба Безопасности Корпораций. Или как гласила имперская пропаганда: «вшивые наемники».

— Сержант! Здесь только мирняк, никаких признаков оружия! Мы сорвали джек-пот, походу это главный преобразователь! — произнес грубый женский голос.

— И без тебя вижу, Урус-Два... — ответил некто хриплый, и очень-очень недовольный,

— Урус-Три и Два, прочесать местность! Четвертый – ты на стреме! Я пока осмотрюсь! — доспех с черепом на шлеме закинул винтовку на плечо и кивнул остальным.

— Есть, Сэр! — солдаты послушно рассредоточились и приступили к исполнению приказа.

Как и было велено, один космопех прижался спиной ко входу и принялся мониторить радар, один продолжил вязать заплаканного ассистента, цыкнув от того факта, что парень наделал в штаны, и еще один наемник стал взламывать омни-консоль, выуживая всю полезную информацию из компьютера.

— Урус-Три, пакуй это говно быстрее! Оно затрахало причитать! Вторая, отключи стазис, похоже у нас тут выживший... — Сержант довольно фыркнул и посмотрел мне в глаза, тем временем где-то на заднем плане раздался глухой удар,

— Погоди пару минут, парень! Мы тебя вытащим! — на этом моменте коридоры комплекса наполнил голос, который невозможно спутать ни с одним другим.

— Говорит Соул Бласкович – лидер К.С.С.! Согласно конвенции о правах человека, эта «Черная Лаборатория» будет подвержена ликвидации! Мы требуем, чтобы все имперские лоялисты немедленно сложили оружие и проследовали к портовому узлу! По истечению лимитера в три с половиной часа «Атлас-Сьерра» сровняет комплекс с землей! Повторяю! Согласно... — какая ирония, я шел на войну чтобы его победить, а в итоге...

— Проклятый маразматик и его шайка борцунов за свободу... Говорит о либерализме, а сами не прочь устроить маленький геноцид... — прохрипел Профессор, кашлянув кровью,

— Вы все сдохните, а потом станете частью армии его святейшества Императора...

— Неужели? — удивленно хмыкнув, Сержант подошел к ехидному старику и со всей дури пнул изуродованный кусок металла.

— А-А-А-А!!! — ученый закричал, почти также истошно, как и его «добровольцы».

— Прости что так грубо, боровичок! Я не со зла! — глава отряда присел на корточки перед пожилым Профессором, поставив винтовку как штык,

— Хах! Когда мне сказали, что ты здесь будешь, я даже не сразу поверил! Сам подумай, какие шансы встретить убийцу твоей жены в огромной галактике?

— Что ты... несешь... паршивый сорвиголова... Я-АГХ-А-А!!! — ученый вновь закричал, ведь солдат принялся двигать балку из стороны в сторону.

— Понимаешь, я человек дела! Убивать не стыжусь, в принципе, как и ты! Поэтому и пошел в наемники! Думал, заработаю нам с любимой на безбедную старость, остепенюсь, но... когда скопил кредитов и вернулся домой, апартаменты были пусты! Ты представь? — солдат звучал совершенно спокойно, в его голосе не было ни гнева, ни печали, только холод самой пустоты.

— Небось сдохла в канаве, как и подобает Конфедеративным шавка-А-АГХ-А-А-А!!! — Профессор походу не понял, когда стоит помолчать, поэтому «шпилька» опять сместилась.

— Оказалось, что её похитили! Вроде бы мне сказали, что на ней был долг, но ничего из вещей не исчезло! В итоге бабки нашептали, что она, видите ли, перешла дорогу не тому легионеру! Какая всё-таки в Вассальных колониях отличная политика! — Сержант продолжал периодически колупать металлический осколок, не обращая внимания на стоны Профессора.

— Кажется... я вспоминаю... Была у меня одна не так давно... скулила, чтобы её спас какой-то... Чиф... — ученый весело заулыбался, отхаркивая сгустки крови,

— Всегда приятно... не просто истреблять паразитов... но и использовать их... для всеобщего блага... Так от них есть... хоть какая-то польза!.. — после этих его слов, ладони солдата сжались до скрежета сервобионики.

— Сержант, завязывайте... мы не можем долго тут торчать! — сказала Урус-Два, разблокировав стазисное поле и открыв саркофаг.

Спустя мгновение я наконец-то ощутил собственное тело, тотчас высвобождаясь из ослабевших захватов.

— Прости! Еще одну секунду! — солдат вздохнул, встал во весь рост и...

— Сдохни... — со всей дури пнул балку коленом, вбивая ту в стену.

Адская боль разорвала тело ученого, из его глаз и рта хлынули алые ручьи, а уста выдали последнюю сентенцию.

— ABE МАТТИАС-СГ-Х... — тело Профессора обмякло, он умер от болевого шока.

— Вот теперь нам пора уходить... — сухо пробурчал Сержант, встав рядом со мной,

— Подъем, салага! Ты ведь хочешь жить? — он протянул мне руку, терпеливо ожидая ответной реакции.

— Я... — я растерялся... первым кто предложил мне помощь... оказался враг...

— Хочу... очень хочу... — ком подступил к горлу, я сжал ладонь командира отряда и поднялся с койки, всё еще чувствуя, как тело немного водит.

— Тогда, держи! — недолго думая, Сержант достал из наголенной кобуры именной плазмер и, лихо крутанув тот на пальце, всучил его мне. Конечно же наемникам это не понравилось, но после одного лишь взгляда они засунули свое бесценное мнение поглубже.

— Сомневаюсь, что имперские Легионеры примут тебя обратно! Но ничего, когда кажется, что твой мир рухнул, вдохни полной грудью и попробуй найти новый путь! Например, в качестве солдата на правильной стороне! — глава отряда хлопнул меня по плечу, взял винтовку в обе руки и развернулся к выходу,

— Главное, помни... Подстрелишь меня, сломаю шею! Ах-ха-ха!

— ... — я взглянул на свое отражение в глянце плазмера... вслушался в гул пулемётных очередей, в импульсы взрывов и рокот тяжелой техники, что прямо сейчас штурмовала центральную догму этого комплекса... я вдохнул, передернул затвор «Гремлина» и сказал себе...

Только потеряв всё что у тебя было, ты сможешь понять, чего на самом деле всегда желал...

* * *